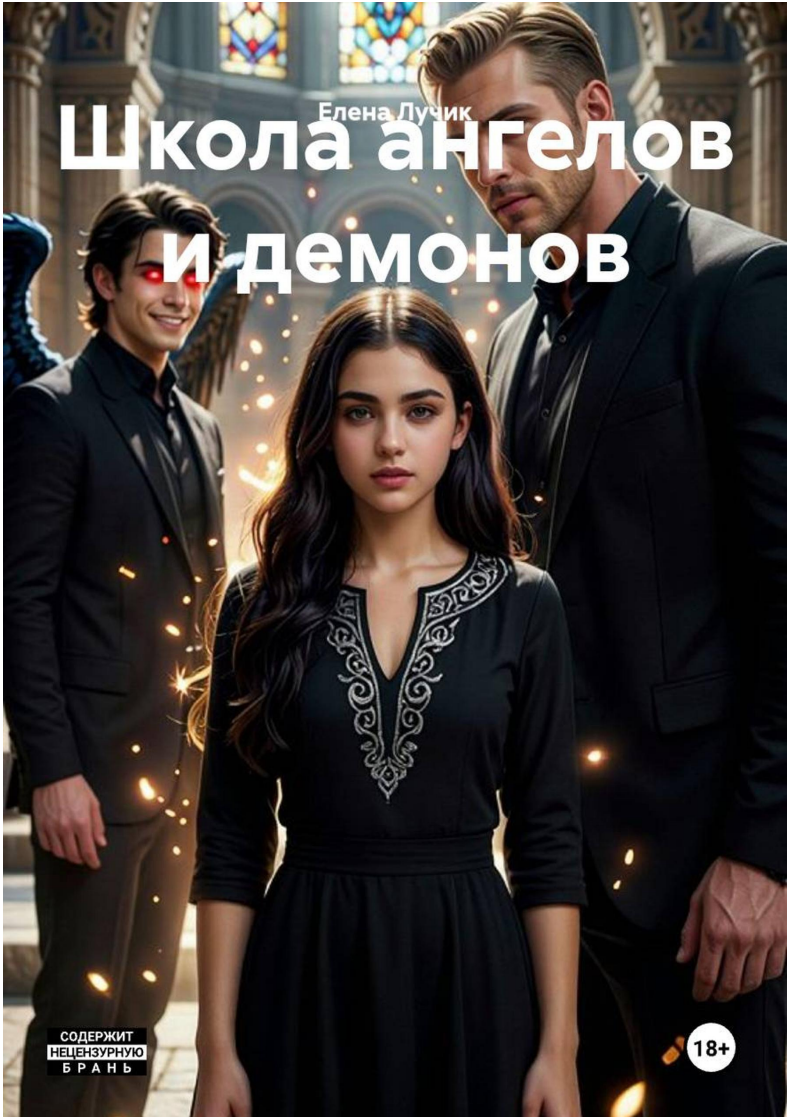

Елена Лучик
Школа ангелов и демонов
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Елена Лучик

Школа ангелов и демонов

https://litres.ru/74705929
SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти Элия попадает в Академию Равенства, где ангелы и демоны учатся вместе. Её планы нарушает встреча с двумя мужчинами: с могущественным инструктором - ангелом Ксандером и притягательным демоном Люцианом. Теперь ей предстоит не только раскрыть тайну своего появления в школе, но и решить кому достанется её сердце - свету или тьме.

Содержание

Глава 1. Гравитация греха. 4
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Елена Лучик
Школа ангелов и демонов

Глава 1. Гравитация греха.

Небо было не голубым. Оно пульсировало перломутровым, словно гигантская внутренняя поверхность раковины. Элия Скай сделала судорожный вдох, лёгкие обожгло воздухом- густым, сладким, пахнущим дождем перед грозой, и чем-то ещё, похожим на плавящийся сахар.

Она села рывком. Тело помнило удар, но боли не было. Только звенящая пустота в голове и липкий ужас непонимания. Последним воспоминанием был визг тормозов грузовика на мокром асфальте и слепящий свет фар. А теперь перед ней расстилалась равнина из белого камня, по которой лениво ползли облака, цепляясь за траву. В десяти метрах слева шумел водопад, срываясь прямо из сияющей пустоты в никуда. Справа темнел лес- деревья там имели угольно- черные стволы, а листья казались выкованными из серебра.

Элия была зажата между двумя огнями: ледяным спокойствием обрыва и хищной тенью леса.- Действуй, Скай,- прошелестел голос прямо в её висок. Он звучал одновременно как тысяча и один- уставший, посмелевший, знакомый голос принадлежал тому, кого здесь быть не должно.

Время пошло быстрее. Она физически ощущала, как за секунды соскальзывают с невидимого хронометра мироздания. Прыгнуть или бежать? Лес дышал древней угрозой. Обрыв обещал мгновенное забвение. Но именно внизу в клубящем тумане, ей почудилось что-то правильное и родное.

Решение пришло от ума- отчаяния. Элия сорвалась с места. Камешки летели из-под кроссовок, пока она бежала к краю мира. Сердце колотила в ребра , пытаясь пробить грудную клетку.- Будь, что будет!- крикнула она во всё горло, оттолкнувшись от последнего целого метра земли.

Падение выбило из нее дух. Воздух свистел в ушах, земля неслась навстречу слишком быстро. Элия зажмурилась готовясь стать кровавым пятном на райских камнях. И тут спину взорвало огнём.

Хруст. Чавкающий влажный звук рвущейся плоти, который перекрыл даже вой ветра. Из лопаток под углом в сорок пять градусов вырвалось что-то острое, белоснежное покрытое пленкой крови и лимфы. Боль была ослепительной, божественной, выжигающей саму возможность мыслить. Она закричала снова, но на этот раз крик захлебнулся всхлипом.

Крылья распахнулись полностью. Огромные, каждые с размахом больше двух метров, они заслонили обзор. Перья были идеально белыми, чистыми, не смотря на бурную пленку рождения, и светились собственным внутренним светом. Они поймали поток воздуха. Рваное падение сменилось резким болезненным рывком вверх. Невидимая сила дернула

тело, выравнивая его под бездной.

Элия зависла в метре от острых скал. Она открыла глаза, посмотрела через плечо назад и увидела собственное отражение в мраморном утесе. Это было невозможно. И нелепо. Великолепно. - У меня есть крылья,- прошептала она боясь, что если скажет это громче, как магия развеется. Девушка повела плечами. Мышцы спины отозвались послушным, мощным сокращением. Взмах- и ее подбросило выше к облакам. Паника отступила, уступив место пьянящему восторгу полета.

Но наслаждение длилось не долго. Инстинкт самохранения заставил ее искать место для посадки. Она опустилась на широкую каменную площадку у подножия водопада. Как только босые ступни коснулись теплого гранита, мышцы спины свело судорогой.

Светящиеся кости крыльев втянулись обратно в позвоночник так же стремительно, как и появились оставив после себя лишь саднящую боль и два аккуратных разрыва на ее старой футболке с логотипом университета.

Тяжело дыша, Элия обернулась.

Их было трое. Стояли ровным треугольником, отрезая путь к лесу. От них исходило такое давление, что гравитация вокруг, казалось, стала чуть тяжелее.

Справа стояла женщина в одеянии цвета первого снега. Ее лицо было красивым до неправдоподобия, лишенным возраста, а глаза напоминали, замерзшие озера. На поясе висел

меч- эфес, который горел золотом. Слева замер мужчина в черном. Его костюм сидел безупречно, но ткань поглащала свет водопада, превращая тени вокруг него в вязкую смолу. Он опирался на трость с навершением в виде головы змеи, и уголок его угоб был вечно приподнят в кривой усмешке. А посередине стоял молодой парень, одетый в простые льняные штаны и рубаху. Выглядел он как обычный студент, если бы не печать абсолютной скуки на лице и то, как медленно падали капли воды с неба именно в том месте, где он стоял-время вокруг него текло иначе. Страх вернулся, холодный и расчетливый. Ангельское сияние женщины пугало сильнее, чем тьма мужчины.

Элия резко развернулась к ним всем корпусом. Колени дрожали, но голос прозвучал ровно:- Вы кто такие? Где я нахожусь и что здесь происходит?

Женщина в белом шагнула вперед. Земля под ее ногой покрылся инеем:- Ты дома, Элия Скай,- произнесла она, и ее голос зазвенел, как хрусталь. - Ты в Саду Начала. Я - Разиэлла, смотрительница Книги Судеб. Мой спутник справа-Бейзар, куратор факультета Искушения. Слева- Михаил архестратег и декан Военной академии.

Разиелла протянула руку. На ее ладони лежал маленький серебрянный значок в виде расколотого щита. - А ты, дитя,- продолжил ангел, игнорируя шипение Бейзара позади, - только что провалила тест на праведность. Тебе дали выбор между спасением души через смирение(лес) и инстинктив-

ным бегством вниз, к первородному хаосу(обрыв). Ты прыгнула. Поздравляю. Твоя душа признана недостаточно чистой для Небесного покоя, но слишком ценной для утилизации Бездной. Бейзар щелкнул пальцами. В воздухе запахло серой и дорогим парфюмом.

Демон не стал тратить время на обьяснения. Он шагнул к ней, и воздух вокруг него пошел маревом от холода- Бейзар одновременно гасил собственное адское пламя, чтобы не спровоциворать небесную стражу.

-Держись крепче, праведница,- процедил он сквозь зубы, хватая ее за предплечье. Его пальцы были ледяными, но хватка напоминала стальные тиски. - Или ты предпочтешь обьяснять Михаилу, как умудрилась разбиться в первый же час после распределения. Это плохо скажется на моей отчетности.

Элия вцепилась в его кожаный плащ. Пространство под ногами исчезло.

Удар встречного ветра оглушил ее. Бейзар камнем рухнул вниз, прямо в клубящийся туман озера. Элия зажмурилась, ожидая удара о воду, но демон резко выровнялся у самой поверхности, взмахнув своими крыльями- незорями так, что брызги превратились в пар. Его темные плоскости поймали восходящий поток идущий от столкновения воды и скал, и они рванули вертикально вверх.

Земля провалилась вниз с пугающей скоростью. Сначала исчезли камни с площадками, а затем верхушки черных де-

ревьев леса. Они пробили силой сквозь облаков.

Здесь, выше небесной твердил, царила звенящая тишина. Солнце светило ярко, но не обжигало. Облака под ними действительно выглядели как бесконечное пушистое одеяло, брошенное на невидимую кровать мировоздания. Складки перламутрового пара отбрасывалимягкие тени, долины между облачными горами казались глубокими синими ущельями, залитыми жидким золотом.

Элия Скай смотрела на это великолепие широко распахнутыми глазами. Логика кричала ей, что чеовек не может дышать на такой высоте без божественного вмешательства.

- Это сон,- сказала она, стараясь перекрикивать свист ветра. - Просто очень реалистичный кошмар перед страшным судом.

Она отпустила одну руку от плаща демона и со всей силы, до побелевших костяшек, впилась ногтями в собственное бедро через плотную ткань джинсов. Боль пришла острая, настоящая разрывающая кожу. Девушка вскрикнула: - Какого черта?- выдохнула Элия, глядя на проступившие капли крови. Давление ветра на лицо было реальным. Запах серы от крыльев Бейзара тоже был удручающим настоящим.

Демон издал сухой смешок , который прозвучал неуместно громко в священной тишине верхних слоев атмосферы. Он заложил крутой вираж, облетая кучевое облако, похожее на спящего левиафана.- Добро пожаловать в реальность высшего порядка, Эли,- крикнул он. - Здесь щипки не работают.

Если только печати и законы. Можешь перестать мой плащ, я тебя не уроню. Твоя душа слишком дорого стоит для случайного падения о мраморные плиты Рая.

Он замедлил ход переходя в спокойный планирующий полет. Огромные черные крылья плавно двигались и мощно, почти безвучно, словно боясь оскорбить своим присутствием этот эфир. Элия наконец позволила себе ослабить хватку и посмотрела вниз. Где-то там скрытые этим пушистым ковром, остались лес выбора и обрыв отчаяния. Впереди же начало вырисовываться цель их полета.

Это не была готическая мрачная цитадель. Прямо посреди облачного море висел сияющими город из белого нефрита и серебра. Цетральная башня Академии Равенства пронзала небо оловянной иглой по которой текли потоки чистого света. От нее лучами расходились изящные мосты, сплетенные, казалось из самых солнечных отражений. Здание дышало гармонией, но вблизи его стен Элия заметила мерцающие барьеры цвета запекшей крови- защитные руны Архонтов, сдерживающие темную ауру ее спутника.

Страх никуда не делся, но теперь к нему примечалось нечто иное. Острое чувство абсолютной уязвимости. Она летит над пропастью, держась за существо, которое всем местным жителям кажется воплощением греха.

-Куда мы летим?- уже спокойнее спросила она, заправляя выбившую прядь волос за ухо. - К западному крылу,- отрезал Бейзар, кивком указывая на один из боковых шпилей баш-

ни. На нем виднелось огромное панаромное окно. - Декан факультета Света должен лично убедиться что его новая головная боль умеет хотя бы приземляться. И молись богам, чтобы твои белые простыни сработали штатно.

" Если ты сейчас шлепнешься мне на голову из-за панической атаки, Разиэлла заставит меня полгода чистить хоругви от копоти. А я ненавижу уборку, чем псалмы Михаила".

Они пошли на снижение. Город стремительно приближался, заполняя собой все поле зрения. Мраморные площади внизу кишели существами в белых одеждах, которые при виде черной фигуры Бейзара замирали, осеняя себя знамениями. Демон лишь презрительно кривил губы, прижимая Элию ближе к себе, пряча ее от чужих взглядов за своим плечом.

Башня встретила их прохладой и запахом воска. Бейзар приземлился беззвучно, опустив Элию на пол из цельного лунного камня. Едва ее ноги коснулись поверхности, крылья за спиной демона с шелестом сложились и растворились в тенях его плаща.

Девушка пошатнулась- после полета вестибулярный аппарат отказывался верить в твердую почву.

- Не падай Скай,- бросил он, даже не оглядываясь.- Мрамор здесь дорогой, испачкаешь- вычту из твоего небесного пособия.

Он щелкнул двумя пальцами. Раны на футболке Элии затянулись сами собой, оставив лишь легкое покалывание на коже. Демон поправил воротник своего кожаного плаща, ко-

торый выглядел вопиющем кощунством на фоне золотых канделябров, и махнул рукой в сторону арочного прохода: - Идем, сначала экскурсия, потом экзенуация у Декана.

Они вышли на широкую террасу, опоясывающую башню. Элия замерла, забыв как дышать. Небесный город раскинулся перед ней во всей своей красоте. Архитектура нарушала все законы физики: изящные мосты из чистого света соединялись парящие острова- соборы по улицам текли реки жидкого золота, а вместо деревьев росли хрустальные шпили, на ветвях, которые пели золотые птицы. Внизу под защитой перламутрового купола, двигались тысячи фигур в белых одеждах.

Бейзар поморщился от невыносимой гармонии этого места, словно у него заболели зубы. - Райский Диснейленд,- проговорил он.- Смотри внимательно, первокурсница. Твоя новая альма- матер.

Он начал экскурсию топом уставшего гида, которого заставили работать в выходной.- Слева- Зал Тысячи Псалмов. Там архангелы тренируются обрушивают акустический резонанс на грешников. Скучнейшее зрелище, басы фальшивят. Справа- Библиотека Вечности. Книги там пишут сами себя, почитать их невозможно, потому что буквы состоят из чистой веры. Вызывает мигрень. Прямо по курсу- Главная площадь Согласия. Сейчас там пусто, значит где-то поблизости Михаил. От него всегда несет праведностью за километр, что тараканы дохнут.

Пока они шли по главной алее, ангелы расступались перед ними. Их взгляды были прикованы не к ней, а к черному силуэту демона. Кто-то испуганно крестился, другие сжимали эфесы невидимых мечей. Бейзар игнорировал это, насвистывая сквозь зубы какой-то рок-риф.

-Почему они так смотрят?- шепотом спросила Элия, придвигаясь ближе к источнику тьмы.Рядом с ним было страшнее, но безопаснее. - Потому что я здесь нелегально,- процедил он, останавливаясь перед массивными дверями из горного хрусталя. Надпись над ними гласила" Деканат Факультета Света". Чистота помыслов обязательна ". "Я твой куратор - проводник. По протоколу Академии, когда падший пересекает границу Рая для передачи рекрута, его должен сопровождать конвой из пяти херувимов. Но Разиэлла решила сэкономить бюджетные средства на амброзию для охраны и просто отправила меня." Сказала, ты проблемный, мы с тобой споемся. Мне кажется, она надо мной издевается". Он толкнул тяжелые двери.

Кабинет Декана был полной противоположностью сияющего города снаружи. Никакого золота. Стены обшиты темным дубом, вдоль них стояли стеллажи с древними фолиантами в кожаных переплетах, а воздухе пахло старой бумагой и крепким заваренным кофе.

За массивным столом сидел мужчина. Он был одет простую серую мантию без знаков отличия, а волосы цвета соли с перцем коротко подстрижены, а глаза казались слишком

старыми для такого спокойного лица. Это был Рафаил, Декан Равновесия.

При виде посетителя он поднял взгляд от бумаг. Брови его сошлись на переносице. - Бейзар,- голос Декана прозвучал ровно, но внем чувствовалось сталь.- Если ты пришел сжигать мой кабинет, то учти страховку на адское пламя нам снова не одобрят.

Демон театрально, прижал руку к груди: - Обижаешь, Рафаил. Я сегодня в роли няньки. Вот принимай, пополнение. Элия Скай. Только что сдала норматив. " Прыжок Веры". Инструктор по мевитации рыдает от восторга.

Только сейчас Декан перевел взгляд на девушку. Его глаза мгновенно потеряли всю строгость, наполнившись профессиональным интересом исследователя.- "Крылья класса Серафим", потенциал нестабильный, метка свежая инициации,- пробормотал он вставая из-за стола. - А имело в одном месте- класса " Инферно". Добро пожаловать мисс Скай. Как вам наш облачный курорт? - Здесь очень высоко- честно ответила Элия, все еще косясь на невозмутимого Бейзара. И мисте Блэйк, говорит, что книги вызывают мигрень.

Рафаил тихо рассмеялся. Смех снял сдесяток лет с его облика. - Он преувеличивает. От книг бывает только запор знаний. Проходите, садитесь. Нам нужно обсудить ваше расписание. Но есть маленький нюанс.

Декан подошел к стене позади своего стола. На ней висела огромная карта кампуса. Красным маркером было жир-

но обведена одна единственная комната в западном крыле общежития.- Проблема номер один,- вдохнул он, указывая на кружок. - Общежитие шетьдесят шесть "Б". Поскольку вы поступили на факультет света благодаря вмешательству Разиэллы, свободных мест нет. Все комнаты зарезервированы на три цикла вперед. Свободна только одна. Соседняя. Та самая, которую занимает мой сын.

Элия почувствовала, как кровь отливает от лица- Ваш сын...?

Тяжелая дубовая дверь кабинета внезапно распахнулась от удара ногой. На пороге стоял Люциан Блэйк. Выглядел он, так будто пытался усмирить землятрясение одним своим недовольным видом. - Отец, если эта блаженная сейчас не выключит свой светящийся ночник, я переселюсь в Геенну. У меня от ее чистоты плеснеют обои, - заявил он, переводя мрачный взгляд с отца на Элию.- Хотя постой. Мы разве незнакомы?

Смех Бейзара заполнил кабинет, громкий и совершенно лишенный субординации. Он вытер несуществующую слезу с уголка глаза.- О да,- протянул демон, отсмеявшись.- Да Блэйк, похоже за тысячилетия в Бездне ты так и не научился встречать новеньких. Где твое знаменитое гостеприимство? Предложил бы даме выпить хотя бы яду для приличия.

Люциан проигнорировал отца и куратора. Его расслабленная поза исчезла в одну секунду. Он сделал шаг вперед, вглядываясь в лицо Элии так, словно пытался найти на нем при-

знаки подделки. Взгляд его потяжелел, а тени по углам кабинета, реагируя на настроение хозяина.- Погоди,- голос Люциана стал ниже и зазвучал опасно.- Ты та самая Скай. Про которую шептались выше, когда перекрывали астральные тропы.

Демон начал пятиться назад, пока не уперся спиной к стеллажу с фолиантами. Стекло полки жалобно звякнуло от соприкосновения с его кожаным плащом. - Нет-нет-нет,- он выставил перед собой руку махая ладонью вперед, словно защищаясь. На его скулах заходили желваки.

-Только не говорите мне, что это серьезно. Да вы шутите. Просто не может быть. Из всех миллиардов душ во Вселенной особенно чистилищ и садов... Мне подселяют именно ее?

Рафаил тяжело вздохнул, возвращаясь в своё кресло. Он сложил пальцы домиком, и его взгляд стал острым, как скальпель хирурга. Игры кончились.- Это правда, Люцифер,- отрезал Декан.- Элия Скай. Та самая.

В кабинете повисла тишина, густая и давящая.

Элия стояла посреди комнаты, переводя взгляд с одного мужчины на другого. Она ничего не понимала.

- Какая " та самая"?- наконец выдавила она.- Я сегодня утром чуть не стала лепёшкой под колесами грузовика! Я даже не знаю, где мой студенческий билет и зачётка! Какую ещё пророческую дичь вы обсуждали "выше"?

Бейзар перестал смеяться и прислонился к косяку двери,

скрестив руки на груди. Теперь он смотрел на девушку с новым, почти научным интересом.

-Не ту, которая под грузовик, куколка,- мягко пояснил демон. - Ту, чье имя заставило Совет Семи Архангелов отменить три плановых заседания. Твою инициацию нельзя было скрыть. Когда твои крылья пробили плоть, резонанс пошёл по всем слоям. В Аду решили, что начинается Армагеддон. В Раю подумали, что вернулся. Михаил времён Первой Войны. Небесная канцелярия до сих пор пишет отчёты о нарушении протокола Света.

-Ты притягиваешь катастрофу, как чёрная дыра,- процедил Люциан сквозь зубы, отталкиваясь от стеллажа. Он больше не пятился, но подошёл к столу Декана, обходя Элию по широкой дуге. - Каждый раз, когда ты появляешься в радиусе километра, законы физики начинают плакать, а древние печати трещат по швам. Меня отправили сюда в ссылку, чтобы я сидел тихо и не развязывал войну! Меня сослали в этот сахарный вертеп, чтобы я остыл! А теперь вы скажете мне на шею ходячий магнит для апокалипсиса?!

- Во-первых следи за языком Люциан,- Рафаил постучал пальцем по дубовой столешнице. Звук получился гулким, как удар судейского молотка.- Во-вторых, тебя никто не спрашивал. Пророчество изменено.

Баланс пошатнулся, когда твоя семья решила поиграть в богов десять тысяч лет назад. Появление Элии- это компенсация. И вы связаны. И поскольку единственный свободный

жилой модуль находится через стену от твоего...

- Исключено,- рыкнул Блэйк.- Я лучше буду спать на лавочке в Геенне огненной.

- Там сейчас ремон, трубы меняют,- безмятежно отозвался Бейзар.- К тому же, согласно пункту четырнадцать - бис Кодекса Академии, куратор несет полную ответственность за сохранность своего подопечного. Если девочка случайно взорвет северное крыло общежития своим первым утренним криком, отвечать будешь ты своей подписью в Преисподней. Так что иди, обустраивай соседнюю комнату. Купи ей ночник. Желательно, не светящийся божественным огнём .

Элия почувствовала, как пол уходит из-под ног. Дело было не только в крыльях и смерти, а в том, что эти двое знали о ней нечто такое, чего не знала она сама. Что-то настолько масштабное, ради этого остановилась работа двух миров.

- Связаны?- переспросила она, глядя прямо в черные глаза Люциана.- Что это значит? Мы женаты в прошлой жизни? Я должна вернуть тебе долг крови?

Он медленно повернул голову. Его лицо было непроницаемой маской, но в глазах плясало холодное бешенство.

- Хуже,- тихо сказал Блэйк.- Гораздо страшнее, Скай. Мы- ошибка системы. Две переменные, которых никогда не должно было существовать в одной плоскости. И если ты думаешь, что прыжок с обрыва был страшным, подожди, пока увидишь, что случается, когда мы оказываемся ближе чем на пять метров друг к другу. Спокойной ночи. Постарайся не

умереть во сне, мне лень писать объяснительную отцу.

Развернувшись на каблуках, он стремительно вышел из кабинета, хлопнув дверью так, что со стола Декана слетела стопка пергамента.

Бейзар удовлетворённо хмыкнул.- Определённо споетесь,- заключил он.- Химия просто зашкаливает. Ну что, пошли получать ключи? По расписанию у вас через час совместная алхимия. Смешивания святой воды и серы. Должно быть весело.

Коридоры западного крыла Академии пахли иначе, чем кабинет декана. Здесь вместо воска и старой бумаги чувствовался озон, нагретый мрамор и тонкий, едва уловимый аромат серы — призрак присутствия Люциана. Бейтар шел впереди, насвистывая мотив «Адажио для струнных» в рок-аранжировке. Он небрежно крутил на пальце массивную бронзовую печать с тысячей мелких рун.— Кладовая интенданта здесь за поворотом, — бросил он через плечо. — Старик Иерахмиил выдает ключи только после нотации о ценности казенного имущества. Я бы на твоем месте, Эли, соврал ему, что ты вегетарианка — у него пунктик насчет жертвенных агнцев в комнатах студентов. Блэйк молчал всю дорогу от кабинета отца. Он двигался бесшумной тенью чуть позади ее, заложив руки в карманы кожаных брюк. Его шаги не нарушали идеальной тишины коридора, но она затылком ощущала его присутствие — тяжелое, как грозовая туча. Он смотрел на нее снизу вверх. Не пристально, а испод-

тишка, когда думал, что она занята разглядыванием фресок на потолке. Взгляд был оценивающим, изучающим линию ее шеи, то, как ткань футболки натягивается на плечах при движении крыльев, которые сейчас беспокойно подрагивали под кожей лопаток. В этом взгляде больше не было паники или первобытного ужаса перед пророчеством. Там появилось нечто иное. Хищный, ленивый интерес охотника, заметившего редкую добычу. Девушка резко остановилась прямо посреди коридора. Эхо их шагов затихло. Она развернулась к нему так быстро, что черные пряди волос хлестнули ее по щекам.— Что? — спросила она в лоб, скрестив руки на груди. —Чего ты от меня хочешь, Блэйк? И прекрати смотреть на меня так, будто я экспонат в кунсткамере. Бейзар тоже замер, обернувшись. На его лице расплылась предвкушающая ухмылка. Демон явно запасся попкорном на астральном уровне. Люциан не смутился. Напротив, он медленно отделился от стены, сокращая дистанцию между ними до опасной близости. Тени вокруг него стали гуще, почти осязаемыми. Он навис над ней, опираясь рукой о холодный камень стены прямо у её головы в импровизированную клетку.

-А может, ты не такая как все? - протянул он низким, бархатным голосом, который совершенно невязался с недавней паникой в кабинете. Уголок его губ дернулся вверх.- Горячая штучка. Ангельский нимб, демонический темперамент и привычка прыгать со скал ради забавы. Редкий коктейль. Думаю, я бы с тобой познакомился поближе. Очень...обсто-

ятельно.

Его последняя фраза повисла в воздухе тяжёлым, многозначительным намёком. Он намеренно позволил своей ауре коснуться ее кожи- лёгкому покалыванию статистики и холоду могилы одновременно.

Скай вспыхнула. Но это была не золотистая святость новичка, а багровая ярость. Она ткнула пальцем в его грудь, игнорируя тот факт, что одно движение - и они соприкоснутся.

- Даже не думай,- процедила она, глядя ему прямо в глаза цвета вулканического стекла.- И не смотри на меня так. Я не игрушка для развлечений и не способ скоротать вечность в этой золотой клетке. Убери свои тени от моего лица, пока я не попросила Бейзара экзорцировать твои дурные манеры.

Люциан тихо рассмеялся. Это был искренний, открытый смех, лишенный издевки. Он убрал руку от стены и сделал шаг назад, театрально поднимая ладони в жесте капитуляции.

- Огрызаешься,- констатировал он с видимым удовольствием.- Мне нравится. Большинство ангелочков падают в обморок, когда я просто дышу в их сторону. Ты же пытаешься меня расчленить канцелярским ножом. Определенно сольемся, Скай.

- Мы уже " слились", когда ты заставил меня слушать церковные хоралы своим существованием,- парировала она, разворачиваясь, чтобы уйти, прежде чем дрожь в коленях станет заметной. Адреналин от прыжка смешивался с жаж-

дой от его близости, создавая взрывоопасную смесь в крови.

Бейзар разочарованно цокнул языком, прерывая момент:

- Романтическая комедия отменяется, идете вы за ключами или нет? Если старик Иерхмиил закроет окошко выдачу молитву, спать вам сегодня в коридоре. А там сквозит из Чистилища, простудитесь ещё...

Они подошли к деревянной двери с табличкой " Служба материального обеспечения". Из-за щели под дверью пробивался тусклый желтый свет. Бейзар закатил глаза, приложил свою печать замку. Механизм щелкнул, издав звук спускаемого курка, и дверь со скрипом открылась.

Внутри тесной каморки, заваленной пыльными свитками, за конторкой сидел пухлый мужчина в очках с такими толстыми линзами, что его глаза напоминали блюдца. При виде вошедших он вздрогнул, рассыпав янтарные четки.

- Бейзар!- пропищал интендант, пытаясь спрятаться за амбарной книгой. - Какими судьбами в моем скромном ведомстве? - По делам рекрутинга, старый греходовник,- весело отозвался демон, облакачиваясь на стойку. - Девочке нужны аппартаменты. Соседние с Люцианом. Самые уютные. С видом на сад грешников...то есть, молитвенный парк.

Иерхамиил перевел полный священного трепета взгляд на Блэйка, затем на Элию.

-Шестьдесят шесть Б?- просипел он.- Но эта комната проклята акустически! Стены тонкие, как бумага из Апокрифов! Любой чих слышен на три этажа вниз!

-Тем лучше, - мурлыкнул Люциан, снова оказываясь непозвалительно близко к спине Элии, пока та заполняла бланк получения ключей.- Будем знать, если соседка решит устроить полночный концерт псалмов. Интендант сглотнул, поставил кроваво- красную печать на пергаменте и дрожащей рукой протянул ей два тяжелых ключа на кольце. На одном висела бирка " 66-Б", на другом- "66-В".

- Правила просты,- пробормотал он, нина кого глядя.- Никакого оружия массового поражения после отбоя. Кровь девственниц сдавать в медпункт по четвергам. И...постарайтесь не обрушить Академию. У нас лимит на апокалипсисы в этом семестре исчерпан.

Элия схватила ключи, кивнула и пулей вылетела из душной каморки обратно в коридор, подальше от запаха пыли, ладана и опасно притягательного Князя Тьмы.

Девушка проигнорировала его последнюю реплику. Развернувшись на каблуках, она зашагала по коридору широкими, быстрыми шагами. Стук ее подошв эхом отражался от высоких сводов. Люциан молча следовал за ней в двух шагах позади. Его недовольство ощущалось почти физически-как низкочастотная вибрация или запах перед ударом молнии. Он не пытался ее обогнать или заговорить, просто тенью скользил вслед, наблюдая за тем, как яростно подрагивают скрытые под кожей лопаток основания ее крыльев.

Она резко остановилась у двери с номером 66-Б. Толстая дубовая створка казалось неприступной. Элия вставила тя-

желый бронзовый ключ в замочную скважину. Повернула вправо. Замок щелкнул, но дверь даже не шелохнулась. Девушка нахмурилась, перехватив ключ удобнее и надавила плечом. Дерево издало протестующий скрип, но устояло. - Да чтоб тебя...- процедила она сквозь зубы, упираясь обеими руками в косяк и пытаясь использовать вес тела.

Люциан прислонился к противоположной стене, скрестив руки на груди. Он молча наблюдал за этим минут пять. На его лице сменялись выражения: от ленивой скуки до откровенного неверия. Когда Элия в очередной раз дернула ключ так, что чуть не вывихнула себе запястье, он тяжело вздохнул. Звук получился похожим на шипение спускаемого пара.

- Дай сюда,- бросил он отталкиваясь от стены.

Люциан подошел бесшумно, одним плавным движением оказавшись вплотную к ней. Элия почувствовала спиной жар его тела. Не адское пламя, а скорее тепло расскаленного камня. Он пах дождем, и чем-то терпким, напоминающим черную орхидею.

- Ты даже дверь открыть не можешь,- фыркнул прямо над ее ухом, выхватывая ключ из дрожащих пальцев. - Как тебя там... Скай?

Элия вздрогнула и отступила на шаг, чтобы увеличить дистанцию. Она скривилась от пренебрижения в его голосе, словно тот был физически неприятен на вкус.

-Мое имя Элия, - отрезала она, глядя на то, как легко, без малейшего усилия, поворачивается массивный ключ в его

длинный пальцах. Старый механизм замка жалобно хрустнул, поддаваясь демонической силе, и тяжелая дверь медленно, со звуком всасываемого вакуума, отворилась внутрь.

- Значит Лия,- кивнул Люциан, будто пробуя имя на вкус. На его губах появилась легкая, одобрительная улыбка. - Прекрасное имя. Очень земное. И постарайся ничего не святить своим присутствием хотя бы первые десять минут.

Он сделал приглашающий жест рукой, пропуская ее вперед.

Комната встретила их тишиной и полумраком, который рассеивали витражные окна, выходящие прямо на облачное море. Это было совсем не похоже на тесные кельи послушниц, о которых рассказывали ангелы внизу. Пространство оказалось огромным- королевским. Высокие потолки поддерживались резными колоннами из черного дерева, инкрустированного перламутром. Пол покрывали мягкие ковры алого цвета.

У левой стены стояла гигантская кровать с балдахином из тяжелой черной ткани, застеленная бархатным покрывалом. Справа- точно такая же, но сияющая белизной египетского хлопка и горного хрусталя прикроватных столиков. Между ними распологался общий камин, в котором сейчас лениво танцевали языки синего магического огня. К комнате примыкала собственная библиотека с винтовой лестницей и ванная комната, отделенная матовым стеклом, за которым бил небольшой водопад.

Элия замерла на пороге, боясь сказать. От блеска этого великолепия кружилась голова. - Это ошибка, - прошептала она.- Меня должны были поселить в чулан с плесенью.

Люциан закатил глаза, пересек комнату одним прыжком и рухнул на свою черную кровать. Пружины даже не скрипнули под его весом. Он закинул ноги в тяжелых ботинках на резное изголовье, достал из воздуха увесистый фолиант в кожаном переплете и, заложив одну руку за голову, принялся читать. Страницы переворачивались сами собой под воздействием легкого телекинеза.

- Расслабься, праведница,- произнес он, не отрывая взгляда от текста. Голос звучал глухо из-за подушки.- Декан Рафаил либит симметрию. Если одна сторона комнаты проклята на вечную тьму, вторая должна быть благословлена абсолютным светом. Нас уравновесили. Как два груза на весах Ада. Удобно.

Элия все еще стояла посреди комнаты, сжимая в руке ключ. Реальность окончательно дала трещину. Она будет спать на кровати стоимостью в годовой бюджет небольшого города, а демон читает книгу в пяти метрах от нее, и это считается нормальным учебным процессом.

Она сглотнула ком в горле, прошла к своей половине и осторожно села на край белого матраса, он оказался идеально упругим. Тишина затягивалась, нарушаемая только шелестом страниц да треском магии в камине. Элия стянула кроссовки кроссовки и подтянула колени к груди, обхваты-

вая их руками. Ей нужно было осмыслить произошедшее, но мысли разбегались, стоило ей бросить случайный взгляд на темный силуэт напротив.Девушка чувствовала на себе этот взгляд. Он был тяжелым, осязаемым, словно вторая кожа. Она сделала вид, что поглощена осмотром своих новых владений: провела пальцами по шелковому балдахину, коснулась корешков книг в своей половине библиотеки, но плечи оставались напряженными.— Вода здесь не обжигает? — бросила она через плечо, стараясь, чтобы голос звучал ровно и обыденно. — И нет ли там случайно кающихся грешников вместо водостока?Люциан перевернул страницу. Бумага издала тихий звук, похожий на вздох.— Если бы там были грешники, я бы первый занял очередь с мылом, — отозвался он, даже не подняв глаз от текста. — Расслабься, Скай. Это просто вода. Магически очищенная, дважды благословленная Архангелами и трижды проклятая моим отцом для баланса. Самое то, чтобы смыть с тебя запах паники и аварии.Она проигнорировала укол про грузовик. Она молча взяла со своей хрустальной тумбы стопку чистой одежды — простую белую футболку и штаны из мягкой ткани, которые уже кто-то (скорее всего, Разиэлла) положил туда по размеру. Не глядя больше на демона, она прошла за матовую стеклянную перегородку, скрывающую ванную комнату.Щелчок закрываемой двери прозвучал в королевской спальне оглушительно громко.Как только шум воды зашумел за стеной, превращаясь в мерный гул водопада, он медленно опустил книгу на

грудь, что делал вид читая . Его глаза методично скользили по строкам древнего гримуара «О призыве сущностей низшего порядка», но мозг не регистрировал ни единого слова. Демонское зрение, обостренное тысячелетиями охоты и выживания, работало иначе. Плотное матовое стекло душевой кабины было для него лишь легкой дымкой. Он видел теплую ауру её кожи сквозь преграду, видел, как меняется градиент пара, обволакивающего её силуэт. Слышал шорох снимаемой ткани, стук пластиковой баночки о мраморную полку.Его поза оставалась расслабленной, ленивой. Одна рука под головой, книга прижата локтем. Но воздух вокруг него стал плотнее. Температура в комнате начала незаметно падать- ледяная природа Ада всегда брала свое, когда хозяин терял контроль надэмоциями или сосредотачивался слишком сильно. Тени от каменного пламени вытянулись, поползли по полу черные змеями, почти достигнув порога ванной комнаты.

Он поглядывал в сторону душа исподтишка, каждый раз возвращая взгляд к странице, стоило ей затихнуть на секунду, будто боятся быть пойманным.

Первый раз это случилось, когда полилась вода. Он скосил глаза, оценивая контур плеча прижатого к стеклу.

Второй- когда она тихо запела что-то под нос. Мелодия была смутно знакомой, земной, какой-то поп-хит десятилетней давности. Услышать ангела, напевающего земные песни в душе - это было настолько абсурдно, что его губы сами со-

бой дрогнули в усмешке.

Третий раз- когда она резко выключила воду. Наступившая тишина показалось ему быстрой.

Люциан заставил себя глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть, выравнивая температуру тела. Эта девчонка была проблемой. Ходячим нарушением всех правил здравого смысла. От нее пахло катастрофой, а теперь к этому запаху примешивался аромат небесного мыла и чего-то теплого, человеческого.

Она вышла спустя десять минут. Капли воды блестели на ключицах и скатывались по влажной коже предплечий. Белое полотенце было небрежно накручено на голове тюрбаном, делая ее похожей на сердитую экзотическую птицу. На ней была та самая чистая форма Академии, которая на фоне ее мокрой, раскрасневшейся после горячей воды кожа казалась неестественно яркой.

Девушка замерла, заметив, что он смотрит. Прямо, открыто, отложив книгу на покрывало. В его черных глазах не было прежнего насмешливого превосходства. Там было тяжелое, изучающее мужское внимание, которое лишало возможности сделать вид, что ничего не происходит.

Элия почувствовала, как щеки снова опаляет жаром, и она рывком схватила свою старую, сухую толстовку с кресла, прикрывая ею шею.

- Что?- глухо спросила она, пятясь к своей кровати.- Опять скажешь, что я привлекаю апокалипсис?

-Скажу, что ты отвратительно фальшивишь,- ровным голосом ответил Люциан, закидывая ногу на ногу. Книга на его груди слегка дымилась от близкого контакта с кожей.- Земные песни требуют лучшей вокальной подготовки. И да, волосы лучше сушить магией, если не хочешь заработать простуду перед первым уроком. Элия нырнула под свой белый балдахин, создавая между ними барьер из плотной ткани.

- Спокойной ночи, Блэйк- донеслось оттуда сдавленное бормотание.

-Сладких кошмаров Элия,- прошептал он в ответ, наконец переворачивая страницу дымящейся книги. Улыбка на его лице стала хищной. Кажется, адаптация первокурсницы обещала быть куда более интересным развлечением, чем пытки заблудших душ.Ночь опустилась на Академию быстро и бесшумно. Облачное море внизу слилось с чернильным небом, и только магические фонари парящих островов разгоняли абсолютный мрак. В комнате 66-Б царила тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием двух совершенно разных существ.Элии снится асфальт . Снова визг тормозов, запах жженой резины и невыносимый, слепящий свет фар . Но в этот раз у грузовика было лицо Разиэль — прекрасное, холодное и абсолютно равнодушное к тому, что сейчас превратит её в лепешку. Она закричала во сне, пытаясь оттолкнуть надвигающуюся махину, но руки увязли в жидком бетоне.Тело сработало быстрее разума. Она резко села на кровати, хватая ртом воздух. Сердце колотилось где-то в горле, по

щекам текли горячие слезы, а крылья инстинктивно раскрылись под простыней, запутавшись в ткани и причинив тупую боль в лопатках. Белое сияние нимба вспыхнуло над головой от ужаса, залив комнату резким светом, и тут же погасло, когда она судорожно его подавила.Пространство собственной половины комнаты давило. Тени казались слишком глубокими, а расстояние до двери — бесконечным. Одиночество здесь, среди чужого великолепия, ощущалось как вакуум. Страх был иррациональным, животным. Ей нужно было чье-то тепло. Не думая о последствиях, не заботясь о гордости или правилах приличия, она выскользнула из-под своего балдахина. Босые ноги коснулись ковра . Элия метнулась через комнату, обогнула камин и остановилась у края черной кровати.Люциан спал. Или делал вид, что спит. Он лежал на спине, одна рука заброшена за голову, книга валялась на полу. Его дыхание было глубоким и ровным. Демоны не видели снов так, как люди — они проваливались в бездну абсолютного покоя.Она осторожно, стараясь не скрипеть половицами, обошла кровать и скользнула под тяжелое черное покрывало с другого края, максимально далеко от него. Девушка сверкала клубком на самом краешке матраса, дрожа то ли от холода, то ли от пережитого кошмара. Тепло его тела ударило мгновенно. От него пахло дорогим парфюмом , старой бумагой и присущим только ему. Это успокаивало лучше любых молитв.

Субъективные три секунды блаженной безопасности за-

кончились тем, что Люциан открыл глаза. Он почувствовал изменение гравитации на своей территории. Тепло справа стало плотнее, а привычный ритм дыхания сбился.

Он моргнул раз, другой. Сонная пелена сошла с черных глаз, сменяясь осознанностью. Демон медленно повернул голову.

Белый силуэт девушки занимал добрую треть его постели, комкая в руках край его шелковой подушки. Она смотела в потолок огромными, испуганными глазами, делая вид, что просто решила почитать перед сном... Лежа поперек чужой кровати.

Люциан сел, потирая переносицу. Он щелкнул пальцами. Над их головами вспыхнул шар мягкого света, разогнавший тени по углам.

-Скай,- хриплым со сна голосом произнес он.- Какого дьявола ты делаешь в моей постели? И почему твой зад занимает половину моего личного пространства?

Элия вздрогнула от звука его голоса и яркости света. Она подтянула колени к груди, натягивая одеяло до подбородка. - Я могу обьяснить,- пролепетала она, голос предательски дрогнул. - Мне...мне просто нужно было...

Она шумно втянула носом воздух, пытаясь сдержать постыдную истерику. Пальцы сильнее впились в ткань одеяла. - Мне снятся кошмары,- выпалила она наконец, глядя на него умоляюще поверх своих колен.- Когда я сплю одна. Там снова дорога, фары, и оно меня переезжает. Я вскочила, и...сте-

ны начали смыкаться. Здесь одной слишком пусто. Можно я...я останусь? Просто лягу с самого краю, даже дышать буду тише ветра, ты не заметишь...

Люциан молчал. Фиолетовый свет отбрасывал глубокие тени на его точеные черты, делая лицо похожим на маску древнего идола. Он смотрел на нее сверху вниз, сканируя долго. Любой демон выставил бы ее пинком под зад прямо в коридор к Михаилу. Любая логика кричала о нарушении границ.

Но он видел неподдельный ужас в ее глазах. Заметил, как она отчаянно пытается сохранить достоинство, сидя на его кровати в позе амбриона.

Демон издал тяжелый вздох, который больше походил на рычание сдавшегося хищника.

-Ты осознаешь, насколько это нарушает все пункты Кодекса Академии?- проворчал он, откидываясь обратно на подушки и прикрывая глаза рукой.- Если об этом узнает мой отец, он сварит нас обоих в одном котле за аморальное поведение. А Разиэлла заставит нас писать эссе о чистоте помыслов длиной в свиток Иезекииля.

Элия замерла, от услышанного не могла поверить своим ушам.- Значит...можно?- шепотом спросила она. - Только потому, что твои всхлипывания раздражают мои барабонные перепонки,- отрезал Люциан, не убирая руку от лица.- И твоя половина кровати находится там,- он мотнул головой в сторону изножья. - Переползешь выше талии- лишишься

крыльев. Уснешь на моей подушке- вылетишь в окно. Вопросы есть?

Вопросов не было. Не дыша, Элия медленно, миллеметр за миллиметром, начала отползать назад, освобождая его пространство. Легла строго горизонтально, вытянувшись струной, касаясь лишь крошечным участком бедра края его матраса. Она сложила руки на животе и уставилась в черный балдахин над ними, боясь пошевелиться.

Люциан тяжело вздохнул еще раз. Затем протянул руку, схватил книгу с пола и демонстративно громко шлепнул ее на свой живот, открывая на середине.- Спокойной ночи, ходячий апокалипсис,- буркнул он, погружаясь обратно в чтение гримуара. - И ради всего святого, перестань вибрировать. Кровать трясется. Элия улыбнулась в темноте. Впервые за день ей не было страшно.

Под защитой черного балдахина, рядом с самым опасным существом во Вселенной, она чувствовала себя в большей безопасности, чем в золотом саду Архангелов. Спустя пять минут ровное дыхание демона подсказало ей, что он действительно уснул, оставив ее одну бодрствовать и слушать стук собственного сердца, которое теперь билось спокойно.Сон накатывал волнами, теплыми и вязкими. Виктория честно пыталась лежать на своей половине кровати, как приказал демон. Она смотрела в черный бархат и слушала гул магического огня в камине и ровное, глубокое дыхание Люциана. Но тепло его тела было слишком притягательным

магнитом. Оно не обжигало адским пламенем, вопреки всем стереотипам о демонах. От него исходило глубинное, стабильное тепло самой земли — первородный жар, способный плавить камни, но сейчас ласково согревающий озябшую кожу. Она сама не поняла, в какой момент тело приняло решение за нее. Сначала она просто придвинулась ближе на пару сантиметров, чтобы избавиться от сквозняка между их спинами. Затем еще. Пространство королевской кровати оказалось обманчивым — оно либо должно было вместить целую армию ангелов, либо они с Люцианом лежали на разных континентах.Элия осторожно закинула ногу поверх его ноги, используя его бедро как живой обогреватель. Он даже не шелохнулся. Демон спал как младенец — глубоко, безмятежно, лишь изредка подрагивая ресницами, когда во сне ему наверняка снились пылающие библиотеки или истекающие патокой грешники.Собрав остатки наглости, которые уцелели после встречи с деканом Рафаилом, девушка медленно повернулась на бок. Она замерла на секунду, ожидая грома небесного или удара хвостом. Тишина.Тогда она аккуратно положила ладонь ему на грудь, прямо над сердцем. Кожа была горячей, но не обжигающей. Под пальцами мерно, ритмично билось сердце. Никакого зловещего перестука костей или звука катящихся камней — только мощный, размеренный стук древнего хищника. Это был самый успокаивающий звук, который она слышала в своей жизни.Не в силах больше сопротивляться усталости, Элия опустила голову ему на пле-

чо, а затем, окончательно сдавшись, пристроила её на широкую грудную клетку, прижимаясь ухом к самому сердцу. Его рука, до этого лежавшая вдоль тела, тяжело перекатилась через неё, заключая в замок и прижимая спиной к горячему телу. Теперь он держал её так же естественно, как дышал.

Элия провалилась в сон мгновенно, впервые за много лет чувствуя себя абсолютно защищеной.

Люциан открыл глаза. Он никогда не просыпался резко. Его сознание всегда возвращалось плавно, сканируя пространство задолго до того, как веки поднимались. Первое, что он почувствовал- тяжесть. Второе- нехватка кислорода. Третье- щекотание собственных ресниц чем-то мягким.

Он скосил взгляд вниз. На его груди, раскинув руки звездочкой и сладко причмокивая губами во сне, спала Элия Скай. Ее белая макушка упиралась ему прямо в подбородок. Одна ее нога была переплетена с его ногами мертвой хваткой осьминога, а обе ее ладони бессовесно грелись на его обнаженной коже под распахнутой рубашкой.

Его собственная рука по- хозяйки прижимала ее к себе за талию, словно редкий трофей, который могут украсть прямо из-под носа.

Воздух в комнате снова похолодел на несколько градусов. Не от гнева, а космического недоумения тысячилетнего существа. За десять тысяч лет войн, интриг и разврата никто не смел занимать его личное пространство во время сна. Никогда.

Он попытался аккуратно высвободиться. Куда там. Во сне девушка обладала силой гидравлического пресса. Любое движение отзывалось недовольным бормотанием ей в ключицу:- Ммм...еще пять минут...псалмы подождут...

Люциан замер. Смотреть на потолок с таким довеском сверху было неудобно. Повернуть голову тоже не получалось- рисковал сломать ей нос своим носом.

Он издал тихий, вибрирующий вздох, от которого волосы Элии затрепетали. Попытки разбудить ее или сбросить были бы признанием собственного поражения перед какой-то первокурсницей с белыми крыльями. Гордость Князя Тьмы не такого не выдерживала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.